УДК 327

DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.10

Актуальные проблемы социологического измерения уровня толерантности образовательных мигрантов к русской культуре**С.В. Гузенина***Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных задач и проблем эмпирического социологического измерения уровня толерантности образовательных мигрантов к русской культуре на примере студентов-иностранцев Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. При этом под толерантностью автором понимается добровольное признание принципов терпения, смирения, терпимости в различных культурных и социальных коммуникациях, зачастую несопоставимых, отличных друг от друга. Такая задача становится актуальной в контексте необходимости повышенного внимания к вопросам толерантности иностранных граждан к культуре России, принимающего общества в отношении иностранных граждан, а также проблеме научного изучения данного аспекта миграции. По результатам проведенных исследований экспериментально установлено, что уровень толерантности студентов-иностранцев к русской культуре может быть оценен как «средний», и для этого существует ряд объективных причин, среди которых наличие устойчивых стереотипов о России на фоне русофобии, нежелание взять на себя ответственность за плохое знание русского языка и особенностей культурно-духовной жизни страны проживания, обиды на россиян, конфликты на почве унижения достоинства, что свидетельствует, в свою очередь, о низком уровне толерантности принимающего сообщества.

Ключевые слова: толерантность; иностранцы; образовательные мигранты; культура.

Для цитирования: Гузенина С.В. Актуальные проблемы социологического измерения уровня толерантности образовательных мигрантов к русской культуре // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 104 – 120.

Actual problems of sociological measurement of the level of tolerance of educational migrants to Russian culture**Svetlana V. Guzenina***Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of actual tasks and problems of empirical sociological measurement of the level of tolerance of educational migrants to Russian culture on the example of foreign students of Derzhavin Tambov State University. We understood tolerance as a voluntary recognition of the principles of patience, humility in various cultural and social communications, often incomparable, different from each other. This task is relevant in terms of the necessity of increasing the attention to such issues as tolerance to Russian culture among foreign citizens; the attitude of the host society to foreign citizens; the scientific research of migration processes the experimental research found out that the level of tolerance of foreign students to Russian culture can be assessed as "average". There are some objective reasons determining such state: the stable stereotypes about Russia in the framework of Russophobia; unwillingness to take the responsibility for poor knowledge of the Russian language, the peculiarities of cultural and spiritual life of the country of residence; resentment against Russians; conflicts based on the humiliation of dignity.

Keywords: tolerance; foreigners; educational migrants; culture.

For citation: Guzenina S.V. Actual problems of sociological measurement of the level of tolerance of educational migrants to Russian culture // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. P. 104 – 120.

На заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года, где был заслушан доклад «Об образовании как инструменте гармонизации межнациональных отношений, в том числе в части социальной адаптации детей мигрантов», Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским

самосознанием», по этой причине следует уделять пристальное внимание проблеме культурной адаптации мигрантов, поскольку современная ситуация требует реальных действий, позволяющих их «фактически глубоко адаптировать к российской языковой среде. Но не только к языковой – к культурной вообще, чтобы они могли погружаться в систему наших российских ценностей. И для них это будет на пользу, и, соответственно, не будет задевать наши семьи, не будет создавать проблем для образовательных учреждений, а проблем там возникает целый большой набор» (*Стенограмма выступления Путина...*).

В этом смысле становится актуальной и задача повышенного внимания к вопросам толерантности иностранных граждан по отношению к культуре России, принимающего общества в отношении иностранных граждан, а также проблеме научного изучения данного аспекта миграции. Под толерантностью при этом автором понимается добровольное признание принципов терпения, смирения, терпимости в различных культурных и социальных коммуникациях, при этом зачастую несопоставимых, отличных друг от друга (*Гузенина, 2019*).

Кроме того, расширение процессов глобализации, стирания реальных границ, появление открытой возможности межкультурного, межнационального/ межэтнического общения, благодаря сети Интернет, ставят перед российским сообществом вопрос о позитивном имидже России на международной арене.

Средства массовой информации занимают особое место в формировании общественного мнения, в укоренении в сознании людей, прежде всего молодого поколения. Анализ материалов СМИ, как российских, так и зарубежных, очевидно показывает тенденцию русофобских настроений иностранных государств и этнокультурных предрассудков по отношению к России. Феномен русофобии в качестве западного социального тренда представляет собой многовековую (*Майерберг, 1874*), (*Олеарий, 2003*), (*Савельев, 1850*), (*Герберштейн, 2008*), (*Скрижинской, 1971*), полностью сформированную, устойчивую идеологическую систему, которая в условиях глобализации современного мира оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни общества. Она представляет собой форму ксенофобии, сеющую ненависть к одному из самых многочисленных народов планеты и стремящаяся уничтожить одну из крупнейших мировых цивилизаций. Понимание проблемы русофобии необходимо социологу в контексте измерения уровня толерантности к русской культуре у иностранцев, поскольку необходимо иметь в виду социальный фон, который может оказывать непосредственное влияние на настроение образовательных мигрантов, приезжающих на учебу в Россию.

Силами исследовательской группы факультета истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Г.Р. Державина (Балбеков П., Гузенина С.В., Егорова А., Немцева О.) было проведено два авторских опроса в попытках измерения уровня толерантности к русской культуре иностранных студентов, обучающихся в университете, при этом в качестве исходных мы принимали следующие методологические положения.

1. Уровень толерантности к русской культуре может быть определен совокупностью следующих факторов: *информированностью* о русской культуре; *включенностью* в культуру; *готовностью к ее осваиванию*; *ответственностью за межкультурные конфликты*.

2. Измерение уровня толерантности осуществлялось по троичной шкале «высокий» - «средний» - «низкий», исходя из среднего арифметического по разработанным нами индикаторам, при этом «высокий» уровень подразумевал большинство положительных мнений, суждений и оценок; «средний» - равное количество положительных и отрицательных мнений, суждений, оценок у исследуемой группы респондентов, наличие этностереотипов, отсутствие единого группового мнения, наличие полярных

(бинарных, амбивалентных) суждений; «низкий» уровень подразумевал явное большинство групповых отрицательных оценок, мнений, суждений, настроений.

1. Онлайн-опрос «Студенты-иностранцы о русской культуре» был проведен среди студентов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина методом онлайн анкетирования, в период с 3 марта по 1 мая 2021 г. На весну 2021 года в ТГУ имени Г.Р. Державина обучалось 2759 студентов-иностранцев. Выборочная совокупность исследования составила 196 респондентов. В опросе приняли участие 80,1% мужчин и 19,9% женщин. 3,5% респондентов учатся на 2 и 6 курсе, 38,5% на 3 курсе обучения, 27,5% обучаются на 4 курсе и 17,5% на 5 курсе.

В соответствии с целями и задачами исследования осуществлена разработка системы социологических индикаторов для комплексной оценки уровня толерантности студентов иностранцев к русской культуре, такими индикаторами стали:

а. Индикаторы образов (страны и населения):

- первичные индикаторы («стереотипный, стартовый образ»);
- вторичные индикаторы («приобретенный со временем образ»);

б. Индикаторы «включенности в культурную жизнь» города Тамбова и России

в. Индикаторы намерений («готовность к взаимодействию», «готовность к интеграции в культуру», «цель и намерения пребывания в стране»)

г. Индикаторы конфликтности («индивидуальных оценок принимающего общества»): положительные оценки и отрицательные оценки.

Исходя из разработанных индикаторов, был проведен анализ данных, полученных в результате исследования.

а. Индикаторы образов (страны и населения):

В данном блоке были проанализированы ответы респондентов по соответствию данному индикатору. Полученные в результате обработки данных ответы показали, что 58% имели некоторые представления о России до приезда, и многие выбрали осознанно страну для обучения.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Имели ли Вы какие-то представления о России до того, как приехали сюда?» (в % от опрошенных)

У 44% опрошенных иностранцев образ России сформировался благодаря сети Интернет, 17% полагались на рассказы людей, бывавших в России, 15 % - из теле и радиопрограмм.

Рисунок 2. Источники формирования представлений о России (в % от опрошенных)

Респонденты транслируют, что в результате знакомства с информацией о России в сети, 28% поняли, что в России очень холодно, и 18% - что русские люди злоупотребляют спиртным, люди в России черствые и эмоционально холодные (16%). Таким образом, необходимо подчеркнуть, что негативные оценки стартового образа страны и населения России, во многом сформированные благодаря русофобским тенденциям и феномену информационной войны в сети Интернет, уже присутствуют в коллективном сознании мигрантов, приезжающих учиться в России.

Рисунок 3. Отрицательные черты образа России, сложившиеся у респондентов до приезда в страну (в % от опрошенных)

Из положительных черт образа России, сформировавшегося на Родине, респонденты выделяли: территориальные размеры России (19%), доступное и дешевое образование (18%), добрых и дружелюбных людей (17%) и красивую природу (16%) (Рисунок 4).

Рисунок 4. Положительные черты образа России, сложившиеся у респондентов до приезда в страну (в % от опрошенных)

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Оказались ли Ваши представления о России верными?» (в % ко всем ответившим)

При анализе ответов на вопрос анкеты о соответствии стереотипного образа, полученного на родине, и реального образа России, следует: 14 % студентов-иностранцев признают, что их стартовый образ оказался неверным, а 47% указали, что хоть образ и совпал, но все же с некоторыми отличиями. 60% не согласились с утверждением «Если не употреблять алкоголь, то русских друзей у иностранцев не будет». Лишь 16% выразили свое согласие.

Представлялось важным выяснить какой же именно образ сформировался у респондента, имеющего опыт проживания в России. 55% образовательных мигрантов согласились с утверждением, что в России добрые и душевные люди, при этом 35% выразили своё несогласие (Рисунок 6), а 56% не согласны с утверждением, что в России низкий уровень жизни, хотя 29% выразили свое согласие (Рисунок 6, Таблица 1).

Рисунок 6. Распределение мнений респондентов по утверждению «В России добрые и душевные люди» (в % ко всем ответившим)

Таблица 1.

Распределение мнений респондентов относительно высказывания «В России низкий уровень жизни» (в % ко всем ответившим)

Ответ респондента	%
Согласен	8%
Скорее согласен	21%
Скорее не согласен	36%
Не согласен	20%
Затрудняюсь ответить	15%
Итого	100%

65% респондентов не согласны с тем, что в России статус женщины выше, чем статус мужчины (Таблица 2). Так же 41% респондентов выразили свое несогласие с тем, что Россия - отсталая патриархальная страна, 22% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «Статус женщины в России выше, чем статус мужчины» (в % ко всем ответившим)

Ответ респондента	%
Согласен	22%
Скорее согласен	11%
Скорее не согласен	34%
Не согласен	31%
Затрудняюсь ответить	2%
Итого	100,0%

Самыми популярными ассоциациями с Россией у студентов-иностранцев ТГУ стали: зима, Пушкин, борщ, медведь, еда (кухня), водка. Отметим, что такие **ассоциации мало чем отличаются от типичных ассоциаций иностранцев, приезжающих в страну в качестве туристов на один-два дня**. В целом при анализе ответов по данному блоку индикаторов отметим, что уровень толерантности к России и ее

жителям может быть оценен как *«средний»*, учитывая наличие в коллективном сознании студентов стереотипных образов и полярных ответов.

б. Индикаторы «включенности в культурную жизнь» города Тамбова и России

В данном блоке нами проанализированы вопросы отношения студентов к российским культурным феноменам, менталитету россиян и духовной жизни, включенность в культурную жизнь города и страны. 14% респондентов ответили, что в России им понравились дружелюбные люди, 13% отметили природу страны, 8% - еду и праздники. На открытый вопрос «Что именно в культуре России Вам показалось странным, неприятным, неприемлемым или просто вам не понравилось?» 63% респондентов ответили, что «ничего», 15% отметили, что в России дорого жить (дорогие магазины, жильё и т.д.), и ещё 12% не понравилось то, что в России мало кто владеет иностранными языками (Рисунок 7).

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос «Что именно в культуре России Вам показалось странным, неприятным, неприемлемым или просто вам не понравилось?» (открытый вопрос, ответы сгруппированы) (в % ко всем ответившим)

39% студентов-иностранцев оценили свое знание русского языка как «среднее» (на 3 балла из 5), 26% оценили свое знание языка на 4 из 5. Важно, что 25 % студентов оценили знание языка на «двойку» (!), что говорит о том, что *студенты осознают своё плохое знание русского языка*. Такие данные свидетельствуют либо о трудностях в изучении русского языка, с которыми сталкиваются иностранные граждане, включая и образовательных мигрантов, либо о нежелании учить язык вовремя, в период языковой подготовки (рис.8). Тем не менее, их интегрированность в российскую культуру представляется очевидной, поскольку иностранцы отметили, что знакомы с российской литературой (31%), музыкой (26%) и кинематографом (17%). 13% респондентов отмечают, что знакомы даже с российской оперой и балетом, что особенно важно, учитывая, что в Тамбове нет такого театра (Рисунок 9). Об этом свидетельствуют и ответы на вопрос «Посещали ли Вы в России театры и музеи?», 79% иностранцев ответили, что посещали театры и музеи в России (Рисунок 9). Разумеется, было интересно выяснить насколько студенты-иностранцы готовы к изучению религиозной и жизни России.

При ответе на вопрос «Посещали ли Вы православные храмы в России?» их ответы разделились пополам: 52% респондентов ответили положительно на данный вопрос, 48% отрицательно.

Рисунок 8. Оценка своего знания русского языка респондентами по шкале от 1 до 5 (где 1 – не знаю, 5 – свободно говорю и пишу)

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопросы «Посещали ли Вы в России театры и музеи?» и «Посещали ли Вы в России театры и музеи?» (в % ко всем ответившим)

Опрос показал, что подавляющее большинство (74%) иностранных студентов готовы продолжить изучение культуры России (Рисунок 10), а 64% респондентов празднуют российские праздники (из них 44% празднуют не все и 20% празднуют большинство праздников). Здесь же отметим вновь тревожный индекс: 25 % респондентов не понимают смысла российских праздников! (Рисунок 11).

Рисунок 10. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы продолжить изучение русской культуры?» (в % ко всем ответившим)

Рисунок 11. Распределение ответов на вопрос «Празднуете ли вы российские праздники?» (в % ко всем ответившим)

В целом анализ ответов респондентов по данному индикатору показал **«высокий»** уровень толерантности респондентов к русской культуре на основании их вовлеченности в неё, однако вскрыл и очевидные проблемы адаптации иностранных граждан в России: недостаточное знание русского языка, недостаточное понимание ряда аспектов культурной жизни страны.

в. Индикаторы намерений («цель и намерения пребывания в стране», «готовность к дальнейшему взаимодействию», «готовность к интеграции»)

В данном блоке анализировались ответы относительно намерений иностранцев остаться в России для дальнейшего обучения и проживания, готовности к освоению культуры принимающей стороны. 56% респондентов *не пожалели о выборе России* как страны для своего обучения, 30% выразили неудовлетворенность своим выбором (Рисунок 12).

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов по утверждению «Выбрав Россию для учебы, я сделал правильный выбор и не жалею о нем» (в % ко всем ответившим)

Большинство студентов-иностранцев (57%) выразили желание остаться в России после завершения обучения, 25% не хотели бы оставаться жить дальше в стране, 19% не определились. Из причин остаться в России лидируют: работа (36%) и продолжение учёбы (33%), таблица 3. Среди причин не оставаться с заметным отрывом на первом месте оказалась: любовь к своей Родине и желание приносить пользу ей (46%). 26% респондентов не имели намерений оставаться в другой стране после обучения, 16 % отметили свое нежелание остаться из-за низкого уровня жизни в стране (Таблица 3, Рисунок 13).

Таблица 3.

Причины остаться в России (в % ко всем ответившим)

Ответ респондента		%
Причины остаться	Работа	36%
	Продолжение учёбы	33%
	Нравится российская культура	7%
	Нравится природа и климат	1%
	Позитивные люди	10%
	Дешевая жизнь	1%
	Другое	2%
	3/0	10%
Всего		100%

Рисунок 13. Причины не оставаться в России (в % ко всем опрошенным)

72% студентов склонны полагать, что каждый человек живёт там, где ему проще приспособиться к культуре. По итогам полученных ответов можем оценить уровень толерантности к России и российской культуре по данному индикатору в целом как **«высокий»**.

г. Индикаторы конфликтогенности («индивидуальных оценок принимающего общества»)

К оценке по четвертому индикатору были отнесены ответы респондентов на вопросы, касающиеся межкультурных и межэтнических конфликтов и их оценок уровня толерантности российского общества. Интересно, что 43% респондентов оценили уровень толерантности к приезжим в России на 4 балла по шкале от 1 до 5 (где 1 – низкий, а 5 – высокий), 23% как «средний» уровень (3 балла из 5), а 2% выразили свою оценку в виде 1 балла.

Рисунок 14. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень толерантности к приезжим в России? Оцените его от 1 до 5 (где 1 – низкий, а 5 – высокий)?»
(в % ко всем ответившим)

Весьма важно, что иностранцы сталкивались в России со случаями принижения или унижения прав, достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания, данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4.

Сталкивались ли Вы в России со случаями принижения или унижения прав, достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания?

Ответ респондента	%
Да, испытал на себе	27%
Да, наблюдал лично	11%
Да, рассказывали знакомые	33%
Да, читал об этом в газетах и интернете	10%
Да, видел по телевизору	9%
Нет, никогда не сталкивался	2%
Нет, никогда не обращал на это внимание	4%
З/о	6%
Итого	100%

Важно, что подавляющее большинство иностранных респондентов (79%) считает, что если проявлять уважение к русскому человеку, то и он будет уважать вас, что говорит нам о склонности иностранных студентов к проявлению уважения по отношению к россиянам (Рисунок 15). Однако и здесь нам встретилась высокая доля не согласных с данным утверждением (21% - твердое «нет», 9% - затруднились с ответом), что показывает для социолога наличие проблемного вопроса, конфликтной ситуации у респондентов в прошлом, которую они транслируют своими ответами, при этом половина (49%) иностранцев склонна перекладывать вину за эти конфликты на принимающую сторону (россиян). Распределение ответов представлено на Рисунке 16.

Рисунок 15. Распределение ответов респондентов относительно утверждения «Если Вы уважаете русских людей, то они уважают Вас» (в % ко всем ответившим)

Рисунок 16. Распределение ответов респондентов относительно утверждения «Во всех конфликтах, случающихся в России у иностранцев, виноваты сами иностранцы» (в % ко всем ответившим)

В целом по критерию «конфликтогенность» уровень оценки толерантности к русской культуре нами оценивается как **«низкий»**. Иностранцы транслируют обиды, несогласие с тем, что они являются причиной конфликтов, они испытывали на себе несправедливость, говорят о случаях принижения или унижения прав и достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания, с которыми они встретились в России.

В результате комплексной оценки полученных ответов можно сделать следующие обобщающие выводы:

– Первичный и вторичный образ России у большинства респондентов совпадает (30%), но с некоторыми отличиями (47%), при этом первичный образ сформирован положительный (основные отрицательные характеристики касались климата страны, 28%). Население России в глазах иностранцев, до переезда, выглядит немного “пугающим”, при этом их мнение впоследствии меняется, и в дальнейшем многие (55%) соглашаются с утверждением, что в России живут добрые и душевные люди. Так же меняется мнение респондентов относительно уровня жизни в стране.

– Большинство респондентов (39%) оценили свой уровень владения русским языком как средний. Почти все иностранные студенты знакомы с каким-либо видом искусства России, посещали театры и музеи (79%).

– Также иностранным студентам не чужды русские праздники (64% празднуют). Всё это говорит нам о высоком уровне вовлеченности иностранцев в культуру России. Тем не менее, очевидны проблемы с их культурной адаптацией в Тамбове, поскольку четверть (25%) респондентов до сих пор почти не знает русского языка, а четверть (25%) не понимает смысла российских праздников. Кроме того, ассоциативные ряды о России остаются у иностранных студентов типичными для стереотипного восприятия России тех, кто живет за рубежом: медведь, зима и водка.

– Большинство иностранных студентов (58%) не сожалеют о том, что выбрали Россию как страну для обучения, и готовы к взаимодействию с культурой и населением. Однако большинство респондентов (45%) любят родную страну, хотят вернуться домой. Увеличить намерения и шансы иностранцев остаться в России могут две основные причины: работа и продолжение учебы.

– Иностранцы не перекладывают вину и ответственность за конфликты с населением России на себя. Удручающим является тот факт, что подавляющее большинство (84%) иностранцев сталкивались с притеснением их прав и свобод на почве национальности или вероисповедания.

В целом по четырем группам факторов **уровень толерантности студентов-иностранцев ТГУ имени Г.Р. Державина к русской культуре может быть оценен как «средний»** по троичной шкале «высокий» - «средний» - «низкий», исходя из среднего арифметического по 4 индикаторам, два из которых показали оценку «высокий уровень», один - «средний уровень», один - «низкий уровень».

2. Осенью 2020 года силами исследовательской группы (Балбеков П., Гузенина С.В., Егорова А., Немцева О.) факультета истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Г.Р. Державина была проведена серия индивидуальных глубинных (нарративных) интервью среди студентов-иностранцев, обучающихся в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина на тему **«Иностранцы Тамбова о России и русской культуре»**, интервью проводились либо на английском языке, либо на русском языке (по выбору респондента).

По результатам опроса обоснованными представляются следующие обобщающие выводы об их отношении к России:

1) респонденты *отмечают разницу в погодных условиях*; для большинства разница в климате оказалась слишком значимой и даже пугающей («Первая странная вещь – это погода. Когда я был в Алжире, я там видел максимум 5 градусов, а в России -3 9, это жутко. Я такого никогда в своей жизни не видел!» - С., муж, 23 года, Алжир), другие же напротив отметили иной климат, как один из основных плюсов пребывания в России («Погода. У нас жарко, здесь немножко можно охладиться.» - С., муж, 24 года, Узбекистан), («Мне нравится, что здесь я могу кататься на коньках.» - С., муж, 21 год, Египет);

2) иностранцев *удивил характер социальных связей*; они отмечают, что на родине люди более общительные и открытые, много улыбаются и часто ходят друг к другу в гости, а в России нет сердечности и эмоциональности в общении, люди более замкнутые и закрытые, реже встречалось полярное мнение; также отдельное внимание было уделено статусу женщин и стариков в России: по мнению иностранцев статус женщины выше статуса мужчины, что кажется удивительным носителям мусульманской религии («Станным показалось то, что в России статус женщины выше, чем статус мужчины» - С., муж., 20 лет, Габон); удивил факт межпоколенного взаимодействия: по мнению иностранцев, россияне могут допустить неуважительное обращение к старшим поколения на «ты», огорчил иностранцев и тот факт, что в России не принято улыбаться и здороваться с незнакомыми людьми, и иностранцы воспринимают данный факт, как знак ненависти и неуважения («Когда я приехал в Россию, например, вы, ребята не улыбаетесь много, верно? Когда ты увидишь себя, как вижу тебя я лично, это выглядит, будто ты ненавидишь меня, например. Я вижу людей, когда они смотрят на меня, они не улыбаются. Мне кажется, я не нравлюсь им» - С., муж., 23 года, Алжир);

3) респонденты *отмечают высокий уровень толерантности к иностранцам* («Удивительным показалось то, что здесь люди толерантны ко мне, несмотря на другой цвет кожи, они добры со мной» - О., муж., 23 года, Свазиленд), («Мне говорили, что, когда я приеду в Россию, встречу много проявлений расизма, но я не видела этого. Это полная ложь, что в России много расистов. Я никогда здесь не встречалась с расизмом и расовой ненавистью. Могу только сказать, что русские люди очень понимающие и толерантные. Не имеет значения, как сильно ты отличаешься от русского человека, он никогда не будет смотреть на тебя свысока, обзывать или насмехаться над тобой» - С., при этом можно встретить и проявления расизма со стороны отдельных граждан по отношению к мигрантам («Низкий статус иностранцев, я сам это прочувствовал. Для меня это странно, поскольку не во всех странах так» - С., муж., 20 лет, Габон);

4) образовательные мигранты из стран Средней Азии *отмечают близость культур и схожесть праздников и традиций* («Много общих праздников.» - С., муж., 20 лет, Таджикистан), («Очень близка. Это проявляется в некоторых праздниках, в общении, в гостеприимстве, в некоторых государственных сферах» - С., муж., 24 года, Узбекистан), тогда как студенты, прибывшие из стран Африки, указывают на противоположность культур («В России минималистический и патриотичный подход к жизни, все строится вокруг семьи. Семья говорит, что ты должен ходить в школу, взаимодействовать с другими людьми, чтобы быть хорошим русским человеком. Что касается меня, в моей стране три вида культуры, и человек должен адаптироваться и понимать эти культуры, и также учиться понимать другие культуры» - С., муж., 23 года, Южная Африка);

5) 16 из 20 респондентов отметили, что *они имеют хорошее знание русского языка*, в изучении языка им поспособствовали просмотр российских фильмов и сериалов, но некоторые столкнулись с трудностями при его изучении; отмечался и тот факт, что в России без знания русского языка очень тяжело, так как лишь малая часть населения владеет другими языками, и для многих этот факт показался удивительным в связи с тем, что в их стране население может знать от 2-3 до 11 языков («Также я заметила, что здесь говорят только на русском языке, и очень мало людей знают английский; в моей стране например 11 официальных языков. Здесь, если ты не знаешь русский язык, ты не сможешь общаться с людьми» - С., жен., 21 год, Южная Африка);

6) большинство респондентов знают некоторых российских художников (отмечали знание художников, без конкретных указаний фамилий), писателей (Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов, Ахматова, Державин), музыкантов (в основном современные исполнители российской эстрады и артистов в жанре реп); иностранцы активно

посещают музеи, театры, что указывает на *высокий уровень их вовлеченности в культуру России*;

7) респонденты *отмечают красоту природы, обширность российских просторов и лесов*; город Тамбов характеризуют по-разному: с одной стороны как уютный, тихий городок, а, с другой, как бесперспективный город в плане трудоустройства с ограниченным количеством мест для досуга; успели посетить множество городов России, но чаще их впечатляет Москва и перспективы, которые она открывает для дальнейшей жизни и трудоустройства («Был в Москве, очень понравилось, красивый город, есть где погулять, на что посмотреть.» - С., муж., 20 лет, Узбекистан), ее масштабы и красота; выделяют Московский Кремль. В целом, была отмечена русская архитектура с акцентом на православные храмы, их величественность и красоту; большинство из опрошенных посещали в России храмы, несмотря на свою религиозную принадлежность, в ознакомительных целях («Мне нравится дизайн зданий здесь, дизайн церквей.» - С., жен., 27 лет, Танзания);

8) *русская кухня пришлось по вкусу большинству из опрошенных*, в частности отмечали горячие первые блюда («Здесь потрясающая еда. Потрясающее блюдо - шашлык, в частности куриный шашлык. Также мне нравится соленая рыба, которую ты покупаешь в магазине и ешь не вареной, а сырой. Также я люблю роллы и шаурму. Шаурма очень популярна в России, и это здорово. Я люблю русские салаты, они полезные. Также здесь продается потрясающий маринад для мяса.») - С., жен., 28 лет, Южная Африка), для остальных, чья культура далека от русской, многие блюда показались странными;

9) *русские праздники и традиции для многих показались схожими с их родной культурой*, и основными праздниками иностранные граждане выделяют: Новый год, День победы («В этот день вы празднуете победу против Германии. Мне нравится смотреть, как вы отмечаете этот день, я видел, как люди ходят с фотографиями дедушек, например, которые погибли на войне, в память о них, это очень круто.» - С., муж., 23 года, Алжир), Рождество, Масленицу, День России; несмотря на схожесть в культурах, есть и то, что остается не воспринятым для их обыденного понимания («Есть вещь, которую я не могу понять. Раз в год, зимой, вы купаетесь в холодной реке, это я нахожу странным.» - С., жен., 27 лет, Танзания), для большинства респондентов странными показались русские свадьбы с маленьким количеством гостей и необычными традициями;

10) все респонденты отметили, что *у них есть знакомые и друзья среди русских*, и чаще всего заводили знакомства в учебных заведениях;

11) 13 из 20 иностранцев при ответе на вопрос «Хотели бы Вы остаться жить в России навсегда?» сообщили, что *хотели бы остаться жить в России, если будет работа* («Хотел бы, только если у меня будет работа здесь» - А., мужчина, 20 лет, Узбекистан; «Мечтаю. Почти все мои земляки, которые учатся, говорят на английском, а я учу русский, потому что я хочу остаться в России и хочу стать врачом. В Тамбове я буду или в Москве, неважно» - Х., мужчина, 22 года, Ирак); остальные хотели бы вернуться к себе на родину из-за любви к своей стране и тесных родственных связей;

Исходя из результатов глубинных интервью, можно отметить *высокий уровень толерантности, вовлеченности и интереса студентов-иностранцев Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина к культуре России*, при этом обоудный (респонденты отметили достаточно высокий уровень толерантности российского общества по отношению к ним).

По результатам двух проведенных исследований можно сделать следующие выводы: ***уровень толерантности студентов-иностранцев к русской культуре может быть оценен как «средний»***; для этого существует ряд объективных и

субъективных причин, среди которых: стереотипы о стране, нежелание взять на себя ответственность за плохое знание русского языка и особенностей культуры и духовной жизни страны проживания, обиды на россиян, конфликты на почве унижения достоинства, т.е. низкий уровень толерантности принимающего сообщества.

В завершение отметим, что благодаря возможности социологического изучения уровня толерантности к русской культуре иностранцев, приезжающих в Россию с целью долгосрочного пребывания, становятся возможными для анализа следующие важнейшие международно-государственные позиции:

- восприятие России в глазах мирового сообщества;
- анализ схожести культур различных стран и национальностей;
- изучение уровня открытости культуры России для адаптации иностранных граждан;
- научное изучение привлекательности России для миграции.

Это ещё раз подчеркивает актуальность подобных исследований, так как создание положительного имиджа государства в целях привлечения мигрантов не только способствует укреплению международных связей страны, но и стимулирует развитие образования, культурный обмен с другими странами, что приносит государству и дополнительный доход. В современных реалиях учебную миграцию следует рассматривать как искусственное увеличение населения, и самое важное – как пополнение рынка труда высококвалифицированными специалистами, поскольку многие иностранные граждане впоследствии остаются в России. Перспективные молодые люди, будущие специалисты, способны строить долгосрочные планы по получению гражданства РФ. В этом смысле создание положительного образа России в глазах потенциальных мигрантов может способствовать увеличению миграционного потока, в том числе, и образовательного.

В завершение отметим, что XXI в. порождает трансляцию новых жизненных смыслов и ценностей. При этом институт образования способен сыграть особую роль, выступая отражением глубинных оснований духовно-нравственных ценностей современного социума, окружающей средой и культуротворческой сферой, которая обеспечивает подготовку будущих специалистов с высоким уровнем не только профессиональных, но и коммуникативных компетенций, создает необходимые условия для разностороннего, гармонического развития образованной личности. Автор солидарен с мыслью русско-американского социолога П. А. Сорокина о том, что толерантность как духовная ценность служит основой и фундаментом всякой культуры и полагает, что вектор толерантного гуманизма на основе этики полиценностной системы отношений должен стать приоритетным направлением государственной политики в системе образования и воспитания.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гузенина Светлана Валерьевна

Доктор социологических наук, профессор,

Факультет истории, мировой политики и социологии,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,

E-mail: dialog-lana@yandex.ru

Svetlana Valerievna Guzenina

Guzenina Svetlana Valerievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Faculty of History, World Politics and Sociology,

G.R. Derzhavin Tambov State University

E-mail: dialog-lana@yandex.ru

Литература

1. Стенограмма выступления Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям. Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html>
2. Гузенина С.В., Сухомлинова М.В. Толерантность в системе духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи // Социально-экономические явления и процессы: Международный журнал. 2018. Т.13, №4. С. 36-48.
3. Майерберг А. Путешествие в Московию. Москва: Университетская Типография, 1874. 260 с.
4. Оlearий А. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 2003. 1174 с.
5. Савельев П. С. Очерк путешествия в прибалтийские страны, Великий Новгород и Псков, совершенного рыцарем Гильбертом де-Ланноа, в 1412-1414 годах // Географические известия. 1850. № 1. С. 17-35.
6. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 776 с.
7. Скржинской Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. 274 с.

References

1. Transcript of Putin's speech at the meeting of the Council on Interethnic Relations. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacnym-otnoshenijam-30-03-2021.html>
2. Guzenina S.V., Sukhomlinova M.V. Tolerance in the system of spiritual and moral values of student youth // Socio-economic phenomena and processes: International Journal. 2018. Vol.13, No. 4. P. 36-48.
3. Mayerberg A. Journey to Moskovia. Moscow: University Typography, 1874. 260 p.
4. Olearius A. Description of the journey of the Holstein embassy to Muscovy and Persia. M.: Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 2003. 1174 p.
5. Saveliev P. S. Sketch of journey to Baltic countries, Veliky Novgorod and Pskov, made by the knight Gilbert de Lannoa, in 1412-1414 years // Geographical izvestiya. 1850. No. 1. P. 17-35.
6. Sigismund Herberstein. Notes about Moscovia. M.: Monuments of historical thought, 2008. 776 p.
7. Skrzhinskaya E. C. Barbaro and Contarini on Russia. To the History of Italian-Russian Relations in the Fifteenth Century. L.: Nauka, 1971. 274 p.

Поступила в редакцию

25 сентября 2021 г.